

в точности форму передачи этого образа: «растекался... серым волком по земле, сизым орлом под облаками». В несколько иной интерпретации Юзеф Богдан Залеский дает нам этот же образ в своем другом стихотворении:

Wieszcz nasz B o j a n sam zaklął Sen-Drzewa!
*Po niem myślami rozciekał się swemi,
 I sitym orłem bił w prawo, to w lewo,
 I starym wilkiem zrywał się od ziemi.*

(«Sen-Drzewo-Wieszcz» из сб.
 «Dumki i Szumki», 1837—1840).

Наш вещий Боян сам заколдовал Сон-Дерево!
 Он растекался по нему своими мыслями,
 И сизым орлом бил то вправо, то влево,
 И серым волком вскакивал с земли.

О происхождении этого стихотворения пишет сам Залеский: «Плохо, — сказал я (Северину Гошинскому во время одной из прогулок с ним), — что мы забыли, как наш народ называет некоторые травы; ведь он привык каждому названию придавать свое оригинальное значение. Северин увидел около дороги травку и спросил меня, знаю ли я, как она называется? Подснежник (Pierwiosnek), отвечал я, вспомнив, что это растение так называют в Польше. — Нет, сказал Северин, у нас народ называет его Сном. Действительно, мне вспомнилось это название и одновременно то, что его используют для околдования любовью. Вернувшись домой, я не мог заснуть до тех пор, пока не написал о нем и не придал ему более широкого значения» («Bohdan Zaleski na tulactwie». Część II, стр. 42).¹¹

В своем творческом мышлении это простое явление природы поэт возвел в символ любви, очарование песнею и сочел шум дерева с образом пения Бояна, как величайшего певца славянских народов, подкрепив свое оригинальное толкование образа поэтикой образов «Слова о полку Игореве». Строфа о Бояне является стержневой в композиции данного стихотворения. Она концентрирует основную мысль поэта.

Прославление Залеским Бояна как самого лучшего певца древних славянских народов, искусству которого должны следовать и польские поэты современности, находит свое выражение в следующих строках:

Kto pierwszy różczkę Snu-Drzewa dostanie,
 I sercem Boże cuda w niej zrozumie;
 Po królu pieśni, po wieszczym Bojanie,
 Między Słowiany zawiekuje w Dumiel —

(«Sen-Drzewo-Wieszcz» из сб. «Dumki i Szumki»,
 1837—1840).

Кто первый достанет веточку Сна-Дерева
 И сердцем распознает в ней божьи чудеса;
 После короля песней, после вещего Бояна,
 Он будет вечно жить в Песне среди славян!

Это же чувство отражено в стихотворении «Łatawicz» («Птица-голец») и «Stepowa mogiła» («Степная могила»). В последнем из них поэт называет погибшего певца «потомком вещего Бояна, в звучании которого гусли прошлых столетий, играючи, ожили для нас».

¹¹ См. также: B. Zaleski, Wybór poezyj. Opracował Józef Tretiak. Biblioteka Narodowa, serja 1, № 30, Kraków, стр. 197.